

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 316.48

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2022/37>

Багай В.А., ORCID 0000-0001-6580-7129

Гордышев К.Р., ORCID 0000-0003-2108-3792

Зайцев Н.Н., канд. пед. наук, ORCID 0000-0001-6734-9678,

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени
генерала армии И.К. Яковлева, г. Новосибирск, Россия

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ – ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Коллектив авторов рассматривает социальное явление современности – частные военные компании. Авторами проанализированы условия, в которых могут применяться ЧВК и как их участие в гражданских войнах и конфликтах влияет на интенсивность боевых действий и количество жертв. В ходе работы авторы приходят к выводам, о том, что к услугам ЧВК прибегают правительства государств, не располагающих собственными силами для пресечения деятельности незаконных вооруженных формирований.

Ключевые слова: частная военная компания; ЧВК; незаконные вооруженные формирования; НВФ; военная сила; гражданская война; вооруженный конфликт.

В последнее время принято считать, что гражданские войны ведутся между правительственными вооруженными силами и негосударственными субъектами, такими как повстанцы, ополченцы (незаконные вооруженные формирования – далее НВФ). Однако в исследованиях гражданских войн недостаточно внимания уделялось участию коммерческих субъектов – частных военных компаний (далее – ЧВК). Подобные наемники присутствовали в трети всех гражданских войн в XX веке. С 1990-х годов в этом явлении произошел значительный качественный сдвиг. Эти новые ЧВК смогли развернуть деятельность в гораздо большем и более профессиональном масштабе, чем их предшественники, предлагая широкий спектр сил и связанных с ними услуг, борясь за клиентов и контракты на международном уровне.

Растущее значение этих коммерческих военных субъектов также стимулировало новые исследования, проливающие свет на такие вопросы, как контроль над применением силы, подотчетность и государственный надзор или их военная эффективность.

Применение ЧВК можно понимать, как одну из разновидностей внешнего вмешательства в гражданскую войну, и оно может изменить соотношение сил между правительством и незаконными вооруженными формированиями. Присутствие ЧВОК в конфликтах отличается

от присутствия других сторонних сил. В то время как коалиции государств или ООН могут принять решение о вмешательстве без согласия сторон в конфликте, ЧВК всегда требуют приглашения, т.е. договорных отношений со стороной в конфликте. ЧВК чаще всего могут заключать контракты с правительством, вовлеченным в конфликт высокой интенсивности [2].

Однако, более высокая острота конфликта также может быть следствием участия ЧВК. Сильное государство сталкиваясь с серьезными угрозами безопасности со стороны НВФ имеет возможность противодействовать этим угрозам с военной силы, государство будет стремиться к ликвидации конфликта и восстановлению своего контроля над территорией. В случае слабых государств, они могут быть ограничены в своей способности к подавлению мятежа даже при столкновении с НВФ со скромной военной мощью. Наем ЧВК в этом случае будет являться средством, с помощью которого даже слабое государство с ограниченными возможностями и ресурсами может получить преимущество перед повстанцами и подавить сопротивление НВФ.

Тем не менее, заключение контракта между государством и ЧВК требует совпадения желаний: государство должно хотеть нанять ЧВК, а ЧВК должна быть готова предложить свои услуги этому государству. Серьезные угрозы безопасности и ограниченные военно-политические ресурсы побуждают государства нанимать ЧВК, в то время как ЧВК руководствуются мотивом получения прибыли [4].

Выживание государства и поддержание территориальной целостности, безусловно, являются важными мотивами в объяснении готовности правительства к применению военной силы, но природные ресурсы имеют важное значение для объяснения причин насилия. Хотя ресурсы не являются необходимыми, предполагается, что они влияют на начало гражданской войны, силу государства и продолжительность конфликта. Мотивы, связанные с недовольством властью, неравенство или этническая раздробленность, считаются менее важными, потому что восстания представляют собой скорее попытки грабежа и наживы, вызванные жадностью. Природные ресурсы – важный приз, который можно захватить и гарантировать материальную выгоду. С другой стороны, правительство стремится сохранить контроль над природными ресурсами. Следовательно, чем больше правительство полагается на природные ресурсы, тем больше оно готово к эскалации конфликта.

Однако способность государства контролировать территорию, управлять населением и разворачивать сил безопасности варьируется с течением времени. Сильное государство может заблаговременно ограничить потенциальных повстанцев, в то время как слабое государство создает окно возможностей для повстанцев, чтобы бросить вызов государству [5]. Это подчеркивает важность потенциал государства в начале гражданской войны. Соотношение сил важно, поскольку оно влияет как на возможность, так и на готовность к эскалации конфликта. Чем больше относительная сила НВФ, тем больше угроза для государства, и тем меньше вероятность того, что у государства будет возможность противостоять им.

Таким образом, определенное соотношение сил между повстанцами и правительствами слабых государств может быть связано с различными уровнями конфликта.

Во-первых, может случиться так, что правительство в слабом государстве все еще имеет преимущество перед повстанцами. Если мятежники понимают, что правительство не может

быть побеждено, они отступают в подполье и действуют тайно в партизанской манере. Однако, несмотря на то, что правительство достаточно сильно, чтобы сдержать повстанческое движение, оно имеет ограниченные возможности для нейтрализации конфликта. Острота конфликта ожидается умеренной.

Во-вторых, две партии могут иметь паритет власти и быть в состоянии развязать гражданскую войну, при этом группы повстанцев будут представлять серьезную угрозу государству. Любой из участников способен обострить конфликт и нанести значительный ущерб. Если ни одна из сторон не может получить решающего преимущества, правительство и повстанцы застревают в болезненном тупике. Острота конфликта может быть на высоком уровне [8].

В-третьих, повстанцы могут быть сильнее государства, добиваясь быстрых побед, которые вызывают распад органов центральной власти на фоне дезертирства солдат и краха государственных институтов. Такие типы гражданского конфликта могут быть драматичными, но приводить к меньшему количеству жертв на полях сражений из-за неспособности государства противостоять повстанцам.

В-четвертых, в развалившихся государствах может возникнуть ситуация, при которой ни один из участников конфликта не обладает перевесом в военной силе. Правительство не располагает какими-либо заслуживающими внимания силами государственной безопасности или какой-либо возможностью в проведении крупных военных операций, как и противник. Этот вид гражданской войны можно охарактеризовать как симметричную нетрадиционную войну, в которой острота конфликта будет умеренной [7].

Соответственно, в слабых государствах соотношение сил ограничивает возможность эскалации насилия и, следовательно, остроту конфликта. В слабых государствах состояние паритета между повстанцами и государственными силами связано с наиболее жестким конфликтом. Там, где государство сильнее повстанцев, интенсивность конфликта будет ниже.

До сих пор исследования были сосредоточены исключительно на ресурсах государства. Однако формальные рамки возможностей предполагают, что эти факторы изменчивы. Основная проблема для слабого государства, пытающегося изменить соотношение сил, заключается в том, что войны не могут вестись без воинов, другими словами, они требуют наличие вооруженных сил и возможность их пополнения личным составом. Среди возможностей государства могут быть альтернативы, которые позволят ему восполнить недостаток профессиональных вооруженных сил [3]. Государство может искать поддержки у сильного внешнего союзника. Иностранное вмешательство и военная поддержка способно компенсировать слабость государства. Сирийское правительство Б. Асада, например, получило поддержку российских войск, а в Афганистане, лишившись решающей поддержки иностранных войск (в основном США), правительство А. Гани пало под натиском войск талибов. Прибытие военных советников или воинских контингентов увеличивает возможности государства и компенсирует его собственную слабость. Однако, заметна тенденция снижения внешней военной поддержки слабых государств.

Тем не менее с 1990-х годов появился новый вариант решения проблем слабыми государствами – появился транснациональный рынок военной силы. На рынке ЧВК предлагают военные услуги, тем, кто может себе это позволить. Услуги варьируются от таких как полномасштабные боевые действия, до обеспечения безопасности отдельных объектов. Это привлекательный вариант для правительств, поскольку услуги ЧВК легкодоступны и не требуют опоры на внешнюю силу или обременительной мобилизации национального военного потенциала. Например, в 2015 году правительство Нигерии заключило контракт с ЧВК для оказания помощи в борьбе с террористической организацией «Боко Харам» после того, как стало ясно, что помощь со стороны США и Великобритании оказана не будет [1].

Дебаты о вмешательстве ЧВК во внутренние дела государства породили две точки зрения на применение военной силы: «безжалостный наёмник» и «эффективный профессионал». Профессионализм и навыки ЧВК повышают боевую эффективность, но превращаются на поле боя в излишнюю жестокость. Однако ЧВК сами могут понести потери или нанести ущерб гражданскому населению, что может усилить остроту конфликта. Таким образом насилие будет ниже в районах, полностью контролируемых либо государством, либо повстанцами, и выше на территориях где действуют ЧВК. В соответствии с этой логикой следует, что в контексте продолжающегося гражданского конфликта расширение возможностей применения силы позволяет правительству более решительно бороться с НВФ, удерживающими, оспариваемые территории. Это увеличивает частоту столкновений с противостоящими силами и, следовательно, количество жертв.

В целом, как иностранные союзники, так и ЧВК дают слабому государству возможность пресечения конфликта. Таким образом, если слабые государства дополняют свои собственные силы безопасности иностранным союзником или ЧВК, правительство получает возможность военного решения и, следовательно, и интенсивность конфликта возрастает [6].

Тем не менее, ЧВК являются частными организациями и не обязаны брать контракты, предлагаемые государством. Необходимо учитывать их готовность к участию в конфликте. Исходя из рыночной логики, государство должно быть готово нанять ЧВК, а ЧВК должна быть готова заключить договор. Например, в 2001 г. охранная компания «Блю Скай» имела контракты на обучение службы безопасности в Кувейте, но оценив риски, отказывалась от контрактов в Ираке [1].

ЧВК являются юридическими лицами, ориентированными на получение прибыли, и не предоставляют услуги без вознаграждения. Вариант найма ЧВК может быть более рентабельным, поскольку, ЧВК не нужно содержать постоянно, как это требует постоянная армия. ЧВК с большей вероятностью будут наняты в особо тяжелых гражданских конфликтах. ЧВК получают прибыль от предоставления услуг по обеспечению безопасности в реальных и потенциальных зонах конфликтов, все их сотрудники сами выбрали карьеру, связанную с опасностью. В целом повышенный риск работы в государствах, переживающих серьезные конфликты, должен быть компенсирован более высокой оплатой через рыночные механизмы.

Исходя из вышеизложенного, государства сталкиваясь с серьезными угрозами, нуждаются силовом разрешении конфликтов с НВФ, чтобы обеспечить свое выживание и

восстановить территорию и контроль над ресурсами. Однако слабые государства могут быть ограничены в возможностях по мобилизации военных ресурсов. Внешняя поддержка других государств и наем ЧВК могут предоставить такие возможности. Однако ЧВК являются самостоятельными субъектами рыночных отношений и вряд ли будут вовлечены в конфликт, если им это невыгодно. Природные ресурсы могут служить источником твердой валюты для оплаты услуг ЧВК, в то же время уровень конфликта создает как стимулы, так и препятствия для заключения контрактов ЧВК с государством.

Литература

1. Веселов Ю.А. История и роль ЧВК в современной мировой политике // Мировая политика. 2021. № 3. С. 19-40. <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2021.3.33590>
2. Грищук М.Н. Наёмники и частные военные организации: особенности правовых статусов // Наукосфера. 2020. № 10-1. С. 166-169.
3. Зайцев Н.Н., Пашаев А.А., Ивашкин М.П. Легитимизация добровольческих националистических вооруженных формирований // Заметки ученого. 2021. № 10. С. 285-289.
4. Курбатова А. Становление новой системы международных отношений: диалектика политико-экономических трансформаций // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2016. № 13. С. 37-41.
5. Подъявилов А.С. Социально-философские взгляды на применение иррегулярных формирований // Философия. Политология (МНСК-2021): Материалы 59-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск: НГУ, 2021. С. 17-18.
6. Пономарев В.В. Новые войны: конфликты низкой интенсивности и частные военные компании // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 6(46). С. 1234-1238.
7. Сильников М.В., Панов П.Д. Частные военные компании в мире и в России // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2016. № 2(92). С. 138-143.
8. Чаус Р.О. Приватизация легитимного насилия: ЧВК и государство. Ценностный конфликт // Конфликтология. 2021. Т. 16. № 3. С. 135-146.

© Багай В.А., Гордышев К.Р., Зайцев Н.Н., 2022